

Приложение

Стихотворения

Автор Щипцов Иван
Александрович

СУДЬБА (6)

Со мной однажды был на фронте

Тяжелый случай. Я в тот год

Служил в отдельной разведроте

И этим был немножко горд.

В разведку строго подбирали,

В ней было престижно служить,

Хоть тоже люди погибали,

Хотя, как все, любили жить.

Несли не меньшие потери

(Потерь нигде не избежишь).

В разведке как-то в большей мере

Ты сам себе принадлежишь.

В опасном соприкосновенье

С коварным опытным врагом

Отвага, силы и уменье

Судьбу решают, в основном.

И нас порой несчастный случай

Внезапно тоже навещал

И, как на выбор, самых лучших

Бойцов на гибель обрекал.

Однажды летом, в сорок третьем,

В конце решительных боев,

Наш взвод был поднят на рассвете

На дело ратное свое.

В одном со мною отделении

Служил один душа-боец.

За возраст и из уваженья

Прозвали мы его «отец».

Любил солдат повеселиться,

Нас позабавить – посмешить,

Ввернет такую небылицу,

А мы смеемся от души.

Вся рота знала, что под Вяткой,

В деревне, с фронта ждут вестей

Старушка мать, жена солдатка

И малых пятеро детей.

Мы все его оберегали,

Он всем на радость в роте жил,

В дела опасные не брали,

На месте Теркина служил.

И вот мы на переднем крае...

По вкусу, как удобно нам,
Себе ячейки подбираем –
Готовим к вечеру плацдарм.

Я, чтобы лучше видеть фрица,
Напрасно время не терял,
Ползком на бруствер вылез с риском
И лежа ветки обломал.

Сосед кричит (не стал стесняться):
«Мне помощь малая нужна,
Давай ячейками меняться,
Я здесь не вижу ни рожна».

То был «отец». И я услугу
Без промедленья оказал,
Ему, как старшему, как другу,
Свою ячейку отказал.

Мы поменялись, враз закончив
Игру с загадочной судьбой,
Я перешел в его окопчик,
А он переселился в мой.

И я опять, с меньшим риском,
На бруствер вылез на спине
И ветки, что висели низко,
Убрал. Они мешали мне.

Закончив все приготовления,
Чтоб видеть все наверняка,
Установили наблюденье
Расположения врага.

Да мне от командира взвода
Приказ был на день строгий дан:
Определить пути подхода
И начертить подробный план.

Все шло отлично, как по плану,
Как лейтенант предусмотрел,
Но вдруг как гром из тучи грянул:
Начался новый артобстрел.

Дождь хлынул.
Прячась под брезентом,
Я слышу, как летит снаряд
И рвется с треском рядом где-то,
Уничтожая все подряд.

Чего мы ждем? Зачем рискуем?
Все ближе, ближе вал огня...
Его удар непредсказуем:
Накроет «деда» и меня.

Ну вот, летит и наша мина,

Знаком ее свистящий вой,
И взорвалась не где-то мимо –
Как раз над нашей головой.

Вал через нас перекатился,
Кромсая землю, по кустам...
Обстрел внезапно прекратился,
И дождь на время перестал.

Я встал в окопе, отряхнулся
(Окоп изрядно пострадал).
Вокруг с опаской оглянулся:
Передовую не узнал.

Стояла белая береза
Между окопов на бугре
И никакой она угрозы
Не представляла немчуре.

Она, красавица, погибла,
Как воин, раненный в бою.
Кого из нас еще убило,
Узнаем мы сейчас в строю.

Сержант командует: «Отходим!
Не потерять бы нам кого!»
Себя считаем и находим,
Что не хватает одного.

Я самый первый спохватился:
Не видно нашего «отца»,
Бегом к ячейке воротился
Будить уснувшего бойца.

Кричу: «Вставай скорее, сонуля!
Нашел момент и место спать!»
Как плащ-палатку отогнули,
Глядим: «отец» не может встать.

В спине под левою лопаткой,
Зияла рана глубока.
Накрыли той же плащ-палаткой
И закопали «старика».

Теперь представьте на минутку,
Правдивый выслушав рассказ,
Какую каверзную шутку
Судьба придумала для нас.

От потрясения качаясь,
Стою немного в стороне...
Ведь эта смерть предназначалась
Не старику, а лично мне.
Я не могу без содроганья
Припомнить этот эпизод,
А он встает в моем сознанье
Живей и ярче каждый год.

**Стихотворения к
художественным копиям работ (13)**

Сикстинская мадонна Рафаэль-Сант

Босиком идет Мария в облаках
Осторожно держит сына на руках
Повстречался на пути святейший Сикст
Указал ей путь-дорогу к людям вниз.
И Варвара без особого труда
Повернула свою голову туда
Где два ангела надежно берегли
Самый трудный путь от рая до Земли.
А когда раскрылись шторы перед ней,
Стало в облаке немного посветлей,
Их увидела она издалека,
Оба ангела похожи на сына.
Вот когда Мария точно поняла,
Что она от Бога сына родила.
Бог послал Его теперь на Землю жить
Неразумным людям верою служит.
Бог увидел, что творится на Земле
Весь народ проказой страшной заболел,
Стали люди своих ближних убивать,
Друг у друга нажитое воровать.
Притупились инстинкты матерей,
Они стали злее бешеных зверей,
Разучились детей своих рожать,
Стали их еще во чреве убивать.
И Мария пожила среди людей

Это тоже все знакомо было Ей,
Потому перечить Богу не могла,
Добровольно сына в жертву отдала.
Что она переживала в тот момент?
Мы читаем на её лице ответ.
Весь ее прекрасный облик напряжен,
Её лоб высокий в думу погружен.
На лице её прекрасном и простом
Отразился крик души и сердца стон
И надежда, что не будет литься кровь,
Вера в жизнь и материнская любовь.
На Земле сын божий тайно жил и рос
Звали ближние его Иисус Христос,
Окрестил его апостол Иоанн,
Окунув три раза в речку Иордан,
Стал ходить Иисус Христос по всей
Земле
И пешком ходил, и ездил на осле,
Жил в пустыне, с пастухами хлеб делил,
В города, в святыя храмы заходил.
И Христос и все его ученики
Посетили все глухие уголки
Принося молитву каждому двору,
Приобщая грешных к свету и добру.
Стали люди больше Бога почитать,
Государства начинают процветать,
Лишь в одной несчастной, проклятой
стране,
Продолжали люди верить сатане.

В той стране антихрист сам у власти
встал,
Объявил, что нет ни Бога, ни Христа,
Там убили православного царя,
Истребили всю семью государя.
Приказал святые храмы осквернить,
Всех священников до смерти уморить.
Вместо храмов и святых монастырей
Много тюрем возвели и лагерей.
Запретил народу думать о нужде,
Разрешалось думать только о вожде,
Чтобы на местах святых икон
На портретах красовался только он.
Уничтожили, ограбили дворян,
Раскулачили зажиточных крестьян,
Разыгрался настоящий беспредел
Весь народ страны остался не у дел.
Расплодился повсеместно наглый вор,
Стал обычным безнаказанный террор,
Страшно вечером из дома выходить,
Могут запросто ограбить и убить.
Все нажитое бесплатно загребли,
Деньги в банки за границу утекли,
Нет зарплаты, нету пенсий старикам,
Дети бедные сидят без молока.
В городах народ пошел митинговать,
Профсоюзы призывают бастовать,
Встали фабрики, заводы не дымят,

Безработные на бирже состоят.
Не работают крестьяне на полях,
Только дачники копаются в садах,
Да ещё пенсионеры на селе
Пашут землю через силу на себе.
За лечение миллионы стали драть
Стало выгодно бесплатно умирать
А еще антихрист много бед принес,
Рассказать о всем немыслимо без слез.
Стал законом государственный обман
Написать про все получится роман
Управлять такой страной никто не мог
Отвернулись от нее Христос и Бог.
Развалилось государство по частям,
По отдельным захудалым областям.
В каждой части свой удельный президент,
А порядка там и не было и нет.
Все предвидел гениальный Рафаэль.
У него была одна благая цель:
Все народы об одном предупредить,
Верить в Бога, чтоб себе не навредить.

АЛЕНУШКА А.Васнецов

Вот перед нами картина известная,
Все бы смотрел. до того интересная
Проще простого сюжет.
Чем же картина уж так замечательна?
Чем же собою она привлекательна?
Ищем в картине ответ.
Русская девушка скромно одетая,
Как наяву ожила.
Долго бродила в лесу одинокая,
Встретилась речка лесная глубока.
Девушку будто ждала
Тихо Аленушка села на камушке,
Плачет и тужит о братце Иванушке:
"Где ты, родимый пропал"?
Братец упрямый поспорил с сестрицею,
Да из копытца напился водицею,
Тут же козленочком стал.
Долго козленка искала Аленушка
В омут глядела до самого донушка,
Омут глубоко молчал.
К лесу с мольбою она обратилась,
Елочки сникли, березки смутились,
Лес тишиной отвечал.
С дерева ласточки машут ей веточкой,
Радуют девушку радостной весточкой:
Козлик у дома лежит.
Птицей летела она без дороженьки,
Платье порвала, изранила ноженьки.

Братец навстречу бежит.
Резво бежал он зеленою травушкой,
Прыгнул, упал, а поднялся Иванушкой
Выше и краше с лица
Бросились дети друг другу в объятия
Плачут, смеются от полного счастья.
Счастье пришло да конца.

Боярыня Морозова. Василий Суриков

Плетутся сани с тормозами
По старой матушке Москве,
Возница длинными вожжами
Лошадку хлещет по спине.
Шагая следом за санями
Толпа сочувственно твердит:
"Зачем, прикована цепями
В санях боярыня сидит?
Куда такой порою ранней
Её , несчастную везут?
Везут под строгою охраной,
В тюрьму, на пытку иль на суд?"
В богатой шубе. черной птицей,
Раскинув полы вдоль саней,
Зовет народ не отступить
От веры праведной своей.
Для всей Руси святейший Никон
Обряды новые завёл
И этим на две половинки
Святую церковь расколол.
Манипуляций этих новых
Принять на веру не могла
Объединила недовольных
И за собою повела
Под страхом мощного движенья
Устои церкви затряслись...
В ответ великие гоненья
На староверов начались.

И побежали староверы
В леса, испытывая страх,
И были жуткие примеры...
Себя сжигали на кострах.
Все это Суриков Василий
Сквозь ум и сердце пропустил
И все с художественной силой
В свою картину поместил.
Сверкнув громадными очами,
Судьбу предвидя наперед,
Двумя боярыня перстами
Благословляет свой народ.
И в правоте несокрушимой
Пред неминуемым концом
Бросает гнев неустрашимый
Святому синоду в лицо.
Не захотела покориться
Тюрьму и пытки предпочла
В сырой и сумрачной темнице
Голодной смертью умерла.
Народ на улицу позвали
Большая ненависть и грусть...
Живою зрителю предстала
В картине вся святая Русь.
Босой юродивый, бедняга,
Уселся прямо на снегу
Своим двуперстьем бедолага
Грозит духовному врагу.

Старушка нищая, боярин,
В собольей шубе на плечах,
Случайно встретился татарин
И странник с посохом в руках.
Идет княжна в поддевке синей,
А на головке желта шаль,
В округе нет ее красивей,
А здесь она - сама печаль.
Из-за ее плеча молодка
В упор на зрителя глядит,
Седой старик в свою бородку
Молитву господу твердит.
Попы, дородные купчишки,
Мещанки в красочных платках
И вездесущие мальчишки
У взрослых путались в ногах.
Сестра Урусова-княгиня
Отстать боялась от саней,
По сказкам, полностью невинна
Пошла в неволю вслед за ней.
В картине суриковский гений
Зарею утренней горит
В ряду великих сотворений
Его Морозова стоит.
Её сюжет, простой и гордый
Непревзойденный колорит
Там много русскому народу о русской
жизни говорит.

В голубом просторе. Рылов.

Плещет холодное Карское море,

Лижет утёсы солёной водой.
Снег не растаял на скалистом взгорье,
Коркою остров покрыт ледяной.
Вырвалось море из долгого плена,
Лёд, разломав, унесло в океан,
Вьется у берега белая пена,
С ветром седой уплывает туман.
Рада свободе морская стихия,
Ширится небо, простор голубой.
В небе, раскинув могучие крылья,
Вольные птицы вернулись домой.
Много они на пути повидали:
Земли чужие, другой океан.
Это загадка, но их не прельщали
Блага земные тропических стран.
Вот перед нами картина Рылова,
Белые лебеди стаяй летят
И меж собой, словно в басне Крылова,
Там на своем языке говорят:
"Родина наша, ни с кем не сравнимая,
Мы пролетаем, любуясь тобой,
Вот она, Родина, вот она милая
Вот он родимый простор голубой.

Опять двойка. Решетников.

Скромная картина

Простенький сюжет:

Мать из школы сына

Ждет - его все нет.

Маленький Андрюша

Тоже братца ждет...

Баловник Ванюша

Долго не идет...

Старшая сестренка

Уж давно пришла,

Делает уроки,

Сидя у стола.

Всех нетерпеливей

Ваню ждет Дружок...

Нынче всех тоскливей

Выдался денек,

Лежа у порога

Слышит каждый звук.

Целый день тревога:

Не идет ли друг.

Вдруг Дружок залаял,

Впрыгнув на порог,

Громко выражая

Радостный восторг.

Возвратился Ваня,

Очи опустив,

На себя вниманье

Ближних обратив.

Что случилось что ли?

Мама поняла:

Видно плохи в школе

У него дела.

Может бегал бойко.

Или пел не в такт,

Иль опять на двойку

Написал диктант?

Мама Ваню спросит:

"Что сынок притих?"

Ваня произносит

Одно слово: "стих".

Мать его журила...

(Строгость ей к лицу)

Дважды повторила:

"Напишу отцу".

Вздрогнул Ваня: (фрица

Папа в Польше бьет)

"Лучше б провалиться

На пруду под лед.

Чем теперь виниться,

Со стыда гореть,

Лучше простудиться,

Слечь и умереть".

Мама, разве можно

Ваню так корить,

Надо осторожно

С сыном говорить.

Для него любимей

И дорожке нет,
Чем отцово имя
И авторитет.
Маленький проказник
На свой велик сел,
Ездит, Ваню дразнит.
Он при маме смел.
Подожди Андрюха,
Думает Ванёк;
Будет тебе плюха
И ужо и впрок"
Маша встала. Видно,
Сразу по всему,
Ей за Ваню стыдно.
Говорит ему:
"Вдоволь накатался?
Убирай коньки!
Быстро раздевайся
И учи стихи".
И Дружка встревожил
Ванин грустный вид:
Глаз поднять не может
В сторону глядит:
Не погладил спинку,
Лапку не пожал,
Обновлять тропинку
С ним не побежал,
Обнимает Ваню

И целует в нос,
Требует внимания
К себе умный пес.
Ване не до шуток:
Плут и баловник
Изменился круто,
Головой поник.
Выслушав упреки,
Думает всерьез:
"Ни в какие сроки
Не дождетесь слез.
Хватит силы воли
И души моей
Быть примерным в школе
И любить хоккей" 1999г

Отдых после боя. Непринцев.

И грянул бой, он был удачный

Не все солдаты полегли
На той опушке леса мрачной,
На том клочке родной земли.
Солдаты, празднуя победу.
По-детски радуясь за жизнь
Сигнал слышали к обеду,
К походной кухне собрались.
Не мешкая опустошили
С солдатской кашей котелки,
Тушенкой чарки раскусили
И развязали языки.
Родные семь вспоминали,
Свои деревни, города
Войну с фашизмом проклинали,
Мечтали: кончится когда.
Своих товарищей жалели,
Что пали в утреннем бою
И все на Теркина глядели,
Как смачно норму ел свою,
Как чисто выскреб ложкой пшенку,
И не спеша доел тушенку...
Все как в замедленном кино.
Полой шинели вытер ложку
(Дороже ложки вещи нет)
Её берег он, как винтовку,
Как самый главный инструмент.
Убрал ее за голенище,
И, как бесценный амулет,

Не торопясь в кармане ищет
Милашкой вышитый кисет.
Потом махорки злой щепотку
В клочок газеты завернул
И, в горле чувствуя щекотку,
Блаженно первый раз курнул.
И это все на том серьезе,
Который сам собой, без слов,
Смешил на фронте, на морозе
И самых хмурых мужиков.
А скажет, как бы между прочим
Хотя бы пару слов простых
Смеются парни, что есть мочи,
Прижав от боли животы.
Любил шутить Василий Теркин,
Людей рассказом удивить
О том, как немца на задворке
Сумел гранатой оглушить.
И как случайно из винтовки
Он самолет немецкий сбил,
Как генерал за выстрел ловкий
На лацкан орден прицепил.
Как был в деревне на вечерке,
Сидел на лавке впереди,
Считали местные девчонки
Его медали на груди,
Как с дочкой близкого соседа
Вел душевный разговор

Потом, на зависть всей беседы,
Курил столичный Беломор.
Во время каждого рассказа
От смеха все валились с ног,
А он спокойно (вот зараза)!
Винтовку ставит на сапог,
И этот жест и (вот потеха)
Прищур его хитренных глаз
Опять рождают взрывы смеха
и новый простенький рассказ.
Рассказ старушки, как спасались
Со стариком своим вдвоем
От артобстрела укрывались
Под бочкой в подполе своем.
Уж на поляне тесно смеху
И он взлетает к облакам
Гремит по лесу громким эхом,
Катюшей хлещет по врагам.
Забыта грусть, забыты раны,
Забыто все, что есть у всех,
Берет господство над поляной,
От всей души целебный смех.
О Теркин! Лучший врачаватель
В бою, в походе и в строю.
На фронт послал тебя создатель,
Как животворную струю.
Солдаты, как живой водою,
Здоровым смехом напились,

Они опять готовы к бою
Отважной силой запаслись
Твардовский с пылкою душою
О том поэму написал,
Потом и Непринцев большое
Произведение создал.
Смотрю на то произведенье,
На отдых тех солдат простых,
Передо мной встает виденье:
Моменты будней фронтовых.
В картину смотрим, как в оконце
И, восхищаясь. Видим в ней
Вольнолюбивых запорожцев
И русских стан Богатырей
Ликуй солдат, победой гордый,
Покуда жив и невредим,
А мы глядим и верим твердо:
Такой народ непобедим!

(12) Явление Христа народу. Александр Иванов.

Святые воды Иордана
Пустынной местностью текли
Целебной силой постоянно
К себе паломников влекли.
Трудом простого человека
Долина много лет подряд
Преображалась век от века
И стала, как цветущий сад.
Народ настроил по долине
Прекрасных сел и городов,
Они белеют на картине,
Купаясь в зелени садов.
Народ считал себе во благо
Умыться той святой водой.
Душа наполнится отвагой,
А тело силой молодой.
Здесь родился обряд крещения,
Он людям святость придавал
И от болезней облегченье
И от грехов освобождал.
При этой жизни в людях много
Пороков разных развилось...
Они не стали верить в Бога,
Забыв, что есть Иисус Христос.
Явились разные напасти,
Каких не видели давно,
Кто заболел к наживе страстью,
Кто пристрастился пить вино

Напали дикие народы,
Пришлось годами воевать
И иордановские воды
Не стали людям помогать.
Подмоги нету ниоткуда,
Народ совсем погибнуть мог
Спасти его могло лишь Чудо
Да наш всемилостивый Бог.
Но как в истории бывает,
Когда в критический момент
Народ спасителя рождает
И избавляется от бед.
И та несчастная долина,
Без всякой помощи, сама
В себе рождает исполина
Души и сердца и ума.
Народу, ревностный рачитель
Самой судьбой был людям дан
И филантроп, и просветитель
Святой апостол Иоанн.
Его господь бог при рожденье
Таким талантом наградил,
Чтоб он с великим вдохновеньем
С простым народом говорил.
Вложил в уста святую правду
А в мысли сонмище идей,
Еще способность дал в награду
Глаголом жечь сердца людей.

Апостол знал пути спасенья...
Пусть все за правила почтут:
Молить у господина прощенья.
А смыслом жизни будет труд.
Господь услышал их моление
И сразу сыну разрешил,
Чтоб тот народу избавление
От всякой скверны совершил.
Пройди по залам Третьяковки
И той картине удивись
Ведь перед ней стоять неловко,
Встань на колени и молись.
Она с магической силой
Тебя к себе приворожит
От красоты неизъяснимой
Твое сердечко задрожит
В одном единственном мгновенье
Увидишь жизни разворот
Христа-Спасителя явление
И страдавший народ.
Весь смысл по полочкам разложен
И ясно выражена была...
Есть ожиревшие вельможи
И клейменнные рабы
Пригнали воины пленных
Соседей, женщин, стариков
Их продадут, иноплеменных
Под видом собственных рабов.

И это было так обычно,
Что люди, видя все вокруг,
На то смотрели безразлично,
Не сознавая свой недуг.
Собою каждый занимался,
Кто пил вино, кто загорал,
Кто в Иордане искупался
И под оливою дремал.
И только очи Иоанна
Не дремлют, он кого-то ждет...
И вдруг по склону долгожданный
К народу Мессия идет.
Апостол весь преобразился,
Огонь в очах его вспылал
К народу с речью обратился
И на Иисуса показал.
Гляжу на то произведение,
Не все поверили в Христа,
Одних замучило сомнение,
Других открытая вражда.
Когда ж святыми чудесами
Пошел Христос людей лечить
Тогда неверующие сами
Просили грешников простить.
Народ воспрял, поверил в Бога
И понял: " труд не навредит"
И к благоденствию дорога
Ему открылась впереди.

Прошли века, но это чудо
Народ не может позабыть,
А будет помнить все, покуда
Нам будет солнышко светить.
Христос один во всей Вселенной,
Но только русский Иванов
Картину, памятник нетленный,
Создать духовно был готов.
Всей мощью русского таланта
И широтой своей души,
Отдав все силы без остатка,
Художник подвиг совершил.
Его картина гениальна.
А тема вечна, словно жизнь,
Во все эпохи актуальна,
Народ! Всегда ее держись!